

Ж. Искакова, Н. Калашникова, Э. Кауменова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы неке: ретроспективті талдау және беталыстар

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы неке мәселелері бойынша ретроспективті талдау ұсынылған. Авторлар desk research әдісін, сондай-ақ 1991-2022 жылдар аралығындағы кезеңде Қазақстанда неке мәселесі бойынша жүргізілген зерттеулерді талдауды пайдаланды.

Мақалада Орталық Азия елдерінің (Қырғызстан, Тәжікстан, Түрікменстан, Өзбекстан) контекстіндегі некеге талдау жасалды, олар КСРО құрамындағы ортақ өткенді, сондай-ақ сол кезеңдегі некенің жоғары үлесін және оның төмендеуін біріктіреді. Бұдан әрі мақалада қазақстандық неке құрылымы қарастырылды. Оның ішінде неке құрылымындағы этникалық аспект, сондай-ақ соңғы жылдардағы некедегі өзгерістер қарастырылды. Мақаланың негізгі тұжырымдарының бірі - Қазақстандағы неке өзгеріске ұшырайды. Бұл процестерге Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және саяси салаларындағы қоғамдағы бірегей демографиялық реакцияларды тудырған өзгерістер қатарында факторлар кешені әсер етеді. Сондай-ақ, авторлар осы саладағы зерттеулердің тапшылығын атап өтеді және осы мақала неке мәселелері бойынша отандық зерттеулердің дамуына үлес қосады.

Түйін сөздер: отбасы, Қазақстандағы неке, демография, қоғам, неке мінез-құлқы.

Ж. Искакова, Н. Калашникова, Э. Кауменова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Брачность в Казахстане: ретроспективный анализ и тенденции

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ по вопросам брачности в Казахстане. Авторами использован метод desk research, а также анализ проведенных исследований по теме брачности в Казахстане за период с 1991 по 2022 годы.

Проанализирована брачность в контексте стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), которых объединяет общее прошлое в составе СССР, а также высокая доля брачности в тот период и ее сокращение в последующем. Далее в работе рассмотрена казахстанская структура брачности. Рассмотрены в том числе и этнический аспект в структуре брачности, а также изменения в брачности в последние годы. Один из ключевых выводов статьи заключается в том, что брачность в Казахстане претерпевает изменения. На эти процессы влияет комплекс факторов, в числе изменения в социально-экономической и политической сферах Казахстана, которые вызвали уникальные демографические реакции в обществе. Также авторы отмечают дефицит исследований в данной сфере. Настоящая статья вносит вклад в развитие отечественных исследований по вопросам брачности.

Ключевые слова: семья, брачность в Казахстане, демография, общество, брачное поведение.

Information about the author:

Iskakova Zhuldyzay – Ph.D., Senior Lecturer of the Assembly of People Department of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kalashnikova Natalya – Doctor of Political Sciences, Head of the Assembly of People Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kaumenova Elmira – Master of Science, Sociology and Social Research, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Искакова Жұлдызай – Ph.D., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің халық ассамблеясы кафедрасының аға оқытушысы, Астана, Қазақстан.

Калашникова Наталья – саясаттану ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің халық ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі, Астана, Қазақстан.

Кауменова Эльмира – Әлеуметтану және әлеуметтік зерттеулер магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Д.А. Ланко*
Д.А. Зотова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

*Автор для корреспонденции: dimppa@hotmail.com

Политически обусловленные ограничения против российского высшего образования 2022 года: попытка классификации

Аннотация. Интенсификация конфликта между Россией и Западом в 2022 году привела к введению отдельными организациями и странами Запада политически обусловленных ограничительных мер, направленных против российского высшего образования. Данная статья ставит целью предложить классификацию этих ограничений, основываясь на данных об ограничительных мерах, введённых в марте-сентябре 2022 года. Анализ этих данных позволяет выделить три признака, по которым можно классифицировать вводимые ограничения. Во-первых, это ограничения, вводимые против физических лиц: российских учёных, студентов российских высших учебных заведений и даже потенциальных студентов высших учебных заведений европейских стран, являющихся гражданами России либо Беларуси, и ограничения, вводимые против юридических лиц – российских учреждений науки и высшего образования. Во-вторых, это ограничения, вводимые странами Европейского союза и шире – странами Запада вместе, и ограничения, вводимые некоторыми странами Европейского союза или даже отдельными организациями в этих странах. В-третьих, это ограничения, вводимые против всех российских граждан и организаций, и ограничения, вводимые против группы лиц или организаций, выделяемых по какому-либо признаку, например, по признаку открытой поддержки специальной военной операции. В статье делается вывод, что предлагаемая классификация поможет оценить влияние вводимых ограничений как на систему высшего образования России, так и на Европейское пространство образования, на которое, как представляется, эти ограничения также окажут негативное влияние.

Ключевые слова: высшее образование, ограничительные меры, Россия, Европейский союз, Европейское пространство образования.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-141-4-46-62>

Поступила: 10.04.2022 / Одобрена: 08.09.2022

Введение

Эскалация конфликта между Россией и Западом из-за Украины в 2022 году затронула все аспекты взаимодействия между ними, включая и их стремление совместно участвовать в построении общего Европейского

пространства образования. Для России до 2022 года построение общего Европейского пространства образования являлось хоть и важным, но не самым приоритетным аспектом интернационализации высшего образования. На первом месте всегда стояло сотрудничество с новыми независимыми

государствами, в первую очередь, спартнёрами по Евразийскому Экономическому Союзу: Арменией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном. Именно на развитие сотрудничества в сфере высшего образования с этими странами нацелен проект создания Евразийского сетевого университета, который обсуждался потенциальными партнёрами и в прежние годы, однако именно в 2022 году были приняты решения, позволившие сделать важный шаг вперёд в реализации данного проекта.

На втором месте, если судить по числу иностранных обучающихся в российских университетах, стояло сотрудничество со странами Азии, в первую очередь, с Китайской Народной Республикой. В 2022 году, несмотря на проводившуюся правительством КНР политику «нулевой терпимости» к распространению новой коронавирусной инфекции, что создало некоторые сложности для свободного передвижения профессорско-преподавательского состава и обучающихся между Россией и Китаем, данное направление интернационализации высшего образования в России сохранило свою высокую значимость.

В этих условиях построению общего Европейского пространства образования в российской стратегии интернационализации высшего образования отводилось лишь почётное третье место. Однако данное направление сыграло важную роль в интернационализации высшего образования в России, что обуславливает **актуальность** исследования влияния кризиса 2022 года на участие России в Европейском пространстве образования, результаты которого сообщаются в данной статье. В отличие от 2014 года, когда многие на Западе начали интересоваться Россией, следствием чего стало увеличение числа образовательных программ и научных грантов по российской тематике в самых разных сферах (от международных отношений до филологии), что неизбежно повлекло и интенсификацию сотрудничества между западными учёными, работающими на этих программах и по этим грантам, и их российских коллег, в 2022 году

такие программы и гранты на Западе стали закрываться по инициативе органов власти, контролирующих распределение средств в науке и высшем образовании.

Малая разработанность темы влияния европейских санкций на сферу высшего образования в России свидетельствует в пользу проведения дополнительных изысканий по обозначенной тематике.

Целью данной статьи является предложить классификацию ограничительных мер, введённых Европейским союзом в 2022 году, которые потенциально могут стать препятствием для дальнейшей интернационализации высшего образования в России. Достижение данной цели потребует решения таких исследовательских задач, как: уточнить методологию классификации применительно к политически обусловленным ограничениям, направленным против образовательного сектора того или иного государства, провести классификацию введённых против российского высшего образования в 2022 году политически обусловленных ограничений, представить результаты классификации, наконец, обсудить результаты классификации в контексте дискуссии о будущем российского высшего образования.

Благодаря сотрудничеству в сфере науки и высшего образования со странами Евразийского экономического союза и Азии, а также участию России в создании Европейского пространства образования за тридцать лет после распада Советского Союза Россия добилась значительных успехов в деле интернационализации своего высшего образования, понимаемой как «процесс интеграции межнационального, межкультурного или глобального измерения в задачи, функции и методы обучения в сфере высшего образования» [1]. Несмотря на очевидные успехи, и до 2022 года страна отставала от лидеров образовательного рынка [2]. Согласно «Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.» [3], подобная ситуация не только приводит к потере экономических

доходов, но также означает, что Россия теряет политические возможности и влияние на международной арене.

Финляндский эксперт по образовательному рынку России С. Мякинен указывает на тесную взаимосвязь между имиджем страны и интернационализацией высшего образования в российском дискурсе [4]. На протяжении тридцати лет после распада СССР сменявшие друг друга правительства России при всех различиях между их программами неизменно рассматривали интернационализацию высшего образования в качестве важнейшего аспекта его реформирования. Подчас интернационализация происходила даже несмотря на сопротивление части профессорско-преподавательского состава. Как отмечает Д.А. Ланко [5], часть российских преподавателей и администраторов сопротивлялась интернационализации, поскольку она предположительно способствовала «утечке мозгов», хотя статистика демонстрирует, что выпускники международных образовательных программ уезжают за рубеж после завершения обучения не чаще, чем выпускники программ, не имеющих интернационального компонента.

История освещения проблематики участия России в Европейском пространстве образования насчитывает множество трудов как российских, так и зарубежных авторов. В этих работах внимание обращается на факторы, обуславливающие необходимость интернационализации российского высшего образования [4], [6], [7], [8], исторический контекст данного процесса [9], [10], [11], [12], а также на сложности при реализации инициатив в данной сфере [13], [14], [15]. Тем не менее не уделяется достаточно внимания проблеме влияния мировой политической ситуации на интернационализацию высшего образования в России. Зачастую международная политика и образование воспринимаются в качестве никак не связанных между собой аспектов жизни общества.

Научная новизна данного исследования обуславливается тем, что авторы исходят из тесной взаимосвязи между мировой

политикой и высшим образованием, в связи с чем стремятся заполнить соответствующий пробел в литературе по интернационализации высшего образования в России.

Методология исследования

Исходя из цели работы, основным методом исследования, положенного в основу данной статьи, является метод классификации. Вслед за А.Л. Субботиным авторы данного исследования убеждены, что «классификация выступает не просто как констатация уже достигнутого знания, но выполняет важную методологическую функцию: осуществляя систематизацию определённой предметной области, она вместе с этим задаёт общее направление её дальнейшего целенаправленного исследования...» [16, с. 10]. Уточнить же методологию классификации применительно к политически обусловленным ограничениям, направленным против российского высшего образования, помогают те научные работы российских и зарубежных авторов, кто, как и авторы данной статьи, отталкивается в своих работах от предположения о сильном влиянии международной политики на процесс трансформации системы высшего образования в России.

Данные авторы характеризуют эволюцию отношений двух акторов (России и Европейского союза) в данной области сотрудничества с различных точек зрения [17], [18], оценивают перспективы сотрудничества преимущественно в период до 2020 года [19], а также подчёркивают существующие проблемы в реализации совместных проектов [20], [21], [22]. Большинство из них приходит к выводу, что, несмотря на кризисы в отношениях ЕС и России, сотрудничество в образовательной сфере будет продолжаться. Однако кризис 2022 года ставит под сомнение данную точку зрения ввиду того, что в настоящий момент ограничительные меры, изначально направленные исключительно на экономическое сдерживание России, распространились и

на другие «неполитические» сферы. Кроме того, недостаточное внимание уделяется парадоксальному, с точки зрения мирового опыта, сосуществованию в современных российских реалиях тенденций к интеграции в международные образовательные институты и стремления к проведению независимой образовательной политики.

Для достижения цели исследования представляется важным рассмотреть историю процесса интернационализации российского высшего образования в контексте российско-европейского сотрудничества в образовательной сфере. Начало данному сотрудничеству было положено в 1990-х гг. На протяжении всего начального периода ЕС был основным донором в рамках данного сотрудничества с общей целью поддержки перехода России к демократии, верховенству права и рыночной экономике [23]. Со стороны России заинтересованность в сотрудничестве заключалась в необходимости реформировать, модернизировать и интернационализировать высшее образование, на что в указанный период не хватало государственных ресурсов.

В ходе следующего этапа Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году и за последующие десять лет сумела достичь значимых результатов в части интернационализации высшего образования. В 2014 году Россия начала образовательную реформу, в результате которой число высших учебных заведений в стране сократилось примерно вдвое. Однако интернационализация высшего образования сохранилась в качестве приоритета данной реформы; более того, те университеты, которые сумели показать, что они достигли хотя бы минимального уровня интернационализации, смогли выжить в результате реформы, а те, кто не смог этого продемонстрировать, потеряли государственную аккредитацию и финансирование. Важно отметить, что в ходе реформы также изменилась цель интернационализации высшего образования в России: если до 2014 года интернационализация рассматривалась в качестве инструмента, с помощью которого

можно было избавляться от советского наследия и строить новую постсоветскую систему высшего образования, то после 2014 года интернационализация стала рассматриваться в качестве инструмента российской «образовательной дипломатии» [4].

В основе официального российского дискурса превалирует идея о том, что российское высшее образование, участие России в трансграничном образовании и, в частности, привлечение иностранных студентов могут помочь России в достижении внешнеполитических целей и создании позитивного имиджа страны за рубежом. Например, личный опыт и будущая карьера выпускников российских университетов имеют решающее значение при оценке результатов образовательной дипломатии России, поскольку иностранные выпускники при успешной образовательной политике будут ориентированы на дружеские отношения с Россией, и, таким образом, за рубежом будут формироваться «пророссийские национальные элиты» [4]. В «Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» возлагаются надежды на то, что современные тенденции развития российского высшего образования окажут непосредственное влияние на формирование имиджа России за рубежом и будут способствовать мягкой силе страны на международной арене [24]. Таким образом, российская образовательная дипломатия состоит из двух взаимозависимых частей: имидж страны (и репутация университетов) влияет на то, сколько людей хотели бы учиться в этой стране или в её университетах, а опыт этих иностранных студентов в дальнейшем будет влиять на имидж страны, принявшей этих студентов [4].

Российский историк И.И. Курилла утверждает, что в настоящий момент в России существуют две тенденции: стремление к интернационализации образования и одновременно к национализации политики [6]. Это связано с тем, что имидж России в XXI

веке был скорее негативным, особенно в США и странах Европы, включая как Западную, так и Восточную Европу. Он стал ещё более негативным после начала кризиса отношений России и Запада, начавшегося в 2014 году [25]. В результате, у России появилась потребность подчеркнуть свои уникальность и «отличие» от Запада [4]. И.И. Курилла также утверждает, что во внешней политике России уже давно подчёркивалась важность укрепления суверенитета России и принятия суверенных решений. В связи с этим неоднократно звучали призывы подчеркнуть самобытность России и пойти по особому пути или, по крайней мере, отличному от западного пути развития.

Вместе с тем представляется, что две эти тенденции не противоречат друг другу. Например, с одной стороны, в России в 2010-е годы активно внедрялась модель «англосаксонского исследовательского университета» [14]. С другой стороны, наблюдались и попытки адаптации данной модели к российским реалиям. Между последовательными сторонниками каждой из точек зрения долгое время шли активные дебаты о выборе наилучшей модели развития российского высшего образования. На деле же важнейший вопрос повестке дня российской образовательной политики был другим: следует ли России инвестировать в дальнейшее изменение системы высшего образования или же её устраивает существующая система и инвестиции в её трансформацию следует считать нецелесообразными.

Очевидно, что победу одержала та точка зрения, согласно которой России следует и впредь инвестировать в трансформацию своей системы высшего образования, а интернационализация должна стать важнейшим аспектом этой трансформации. Вопрос же о том, какую роль в российской науке сыграют исследовательские университеты «по английскому образцу» по сравнению с Академией наук, традиционно игравшей ведущую роль в российской науке с советских времён, является в данной ситуации второстепенным, и ответ на него будет зависеть как от объёмов

инвестиций в систему высшего образования, которые Россия сможет себе позволить в ближайшие годы, так и эффективности использования этих ресурсов. В частности, это будет зависеть от того, кто - обновлённые в 2010-х годах российские исследовательские университеты или Академия наук, в которой за постсоветский период тоже произошли существенные изменения, - сможет более эффективно при имеющихся ресурсах в новых условиях продолжать заниматься интернационализацией научной и образовательной работы, без которой достижение значимых результатов в данных видах деятельности представляется невозможным.

Помимо этого, начавшийся в 2014 году конфликт между Россией и Западом из-за Украины, способствовал тому, что сотрудничество с Россией стало рассматриваться некоторыми учёными на Западе как «токсичное», из-за чего новые формы сотрудничества между российскими и западными университетами стали развиваться медленнее, чем отмирали старые формы. В результате сотрудничества стало меньше. Впрочем, не существенно меньше, как обнаруживает С.В. Шендерова [15].

Введённые в 2022 году ограничительные меры против российских образовательных институтов, которые в том числе затронули учёных и студентов, также усиливают разобщённость взглядов, ценностей и видения будущего российской системы образования. Важно отметить, что отказ от Болонской системы, о котором все чаще говорится в России, в перспективе может привести к созданию альтернативной системы высшего образования, которая потенциально может распространиться и на другие страны, причём не только на постсоветском пространстве. Все вышеуказанные обстоятельства препятствуют дальнейшей адаптации российской образовательной системы к европейской.

В данной статье будут рассмотрены лишь те ограничительные меры, которые были введены в 2022 году в отношении российских университетов, их учёных и

студентов; ограничительные меры против Академии наук не будут рассматриваться. При этом будут рассмотрены как меры, вводимые правительствами стран-членов ЕС или общеевропейскими институтами, так и те ограничения, которые университеты стран Запада ввели в отношении российского образования безотносительно официально заявленной позиции их правительств. Среди этих мер будут выделены два типа: направленные против представителей российского профессорско-преподавательского состава и студентов, и меры, направленные против российских образовательных институтов. При этом среди ограничительных мер, введённых против профессорско-преподавательского состава и российских образовательных институтов, следует выделять «персональные» меры, то есть направленные против конкретных российских учёных и образовательных учреждений, и «общие» меры, то есть направленные против всех российских образовательных учреждений, их преподавателей и студентов.

Результаты исследования

В 2022 году, стремясь оказать давление на Россию в связи с эскалацией конфликта между Россией и Западом из-за Украины, Европейский союз не ограничился ужесточением мер экономического сдерживания, но и ввел ряд ограничительных мер против российских учреждений высшего образования, а также против преподавателей, работающих в них, и студентов, обучающихся в российских высших учебных заведениях. Некоторые ограничительные меры также распространяются на студентов из России, претендующих на обучение в высших учебных заведениях самих стран Запада. Так, к настоящему времени рядом государств-членов Европейского союза введены различные ограничительные меры, призванные заморозить официальные каналы взаимодействия с Россией в сферах науки и образования, что приводит к затруднению процесса интеграции систем образования

и сокращению интенсивности научно-образовательных контактов.

7 марта 2022 г. Ассоциация университетов Европы (European University Association) приостановила членство 14 российских университетов, объяснив это тем, что ректоры данных университетов высказались в поддержку проведения специальной военной операции в Украине, а это, согласно официальному заявлению ассоциации [26], идёт вразрез с европейскими ценностями, которых должны придерживаться все члены данной ассоциации. Однако остаётся неясным, планируется ли параллельно с введением ограничительных мер против тех российских университетов, чьи ректоры открыто выступили в поддержку специальной военной операции, поддержать тем или иным способом (например, путём сохранения существовавших на конец 2021 года программ научного и образовательного сотрудничества) те образовательные институты в России, которые не поддержали проведение специальной военной операции.

В данном контексте заслуживает внимания заявление Ассоциации университетов Европы о том, что она готова сотрудничать с российскими учёными в отдельных случаях, поскольку Европейский союз в целом и Ассоциация в частности придерживаются мнения о том, что отдельные учёные, несмотря на их официальную аффилиацию с теми или иными российскими образовательными институтами, все ещё разделяют общеевропейские ценности. Таким образом, на данный момент появилась тенденция к участию российских исследователей в качестве «независимых» исследователей, не связанных напрямую с российскими образовательными институтами. Хотя сейчас практика скорее показывает, что ограничительные меры все же распространяются не только на образовательные институты, но и на работающих в них преподавателей и исследователей.

Среди введённых в 2022 году ограничительных мер можно условно выделить два типа: это отмена упрощённого

визового режима и персональные санкции против отдельных учёных. Так, 6 сентября 2022 года Европейская комиссия заявила, что соглашение об упрощённом визовом режиме между ЕС и Россией перестанет действовать 12 сентября. Об этом на пресс-конференции рассказала еврокомиссар по внутренним делам И. Юханссон [27]. Соответственно, отменяется и та часть соглашения об упрощённом визовом режиме, которая непосредственно затрагивала учёных и студентов, и которая в немалой степени способствовала академической мобильности между Россией и Европейским союзом, в том числе в 2020–2021 годах, когда пандемия новой коронавирусной инфекции заставила многие страны Европы, а также Россию, ввести ограничения на свободное передвижение граждан. Тогда для студентов и учёных были предусмотрены некоторые исключения, которые, хотя академическая мобильность между Россией и Евросоюзом и сократилась существенно в 2020–2021 годах, позволили хотя бы частично сохранить её.

Здесь важно отметить, что вопрос выдачи виз иностранным гражданам, а также регулирование их пребывания на территории стран-участниц Европейского союза находятся в компетенции национальных властей, а не наднациональных органов. В связи с чем отсутствие единого решения на уровне Евросоюза не помешало отдельным странам, нацеленным на разрыв связей с Россией, ввести визовые ограничения, чтобы воспрепятствовать получению россиянами образования за рубежом и участию российских учёных в проектах научного и образовательного сотрудничества с коллегами из Европы. И, если в 2021 году порядка 48000 студентов из России поступили в высшие учебные заведения стран ЕС, преимущественно таких стран, как Германия, Чехия, Франция, Финляндия, а также Великобритания [28], то в 2022 году Литва, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Чехия и Эстония ограничили возможность поступления и обучения в высших учебных заведениях своих стран студентам из России.

Государства Запада также вводят ограничительные меры против отдельных российских учёных из-за опасений развития в России технологий, которые могут быть использованы для развития военно-промышленного комплекса. Всего, начиная с 2014 года, под ограничительные меры попали 108 организаций и 1206 индивидов, причём значительная часть этих мер была введена именно в 2022 году [29]. Это касается прежде всего физиков, участвовавших в таких проектах, как Большой адронный коллайдер в рамках сотрудничества с Европейской организацией по ядерным исследованиям (ЦЕРН), совместная деятельность российских учёных с которой прекратилась 8 марта 2022 года, несмотря на то, что около 700 высококвалифицированных российских специалистов участвовали в разработке детекторов - главных научных инструментов на ускорителе. В разъяснении говорилось об отмене всех совместных мероприятий и прекращении участия учёных из России и Беларуси в научных комиссиях [30]. Наконец, было прекращено предоставление российским научным и образовательным институтам грантов в рамках программы стипендий имени Марии Склодовской-Кюри, а также рамочной программы по научным исследованиям и инновациям «Горизонт Европа» [31]. Однако, заявляя об этих решениях, Европейская комиссия вновь подчеркнула, что готова к сотрудничеству с независимыми учёными из России, хотя все заявки будут сверяться с официальным списком лиц, находящихся под санкциями Европейского союза [32].

Таким образом, среди введённых в 2022 году ограничительных мер против российских образовательных учреждений, а также преподавателей и студентов, можно условно выделить несколько типов. Во-первых, это меры, направленные на ограничение права абитуриентов из России поступать в высшие учебные заведения отдельных стран Евросоюза. Такие ограничения были приняты лишь небольшим числом государств-членов ЕС, в то время как

Таблица 1. Классификация политически обусловленных ограничений против российского высшего образования 2022 года

Виды ограничения	Ограничения, введённые лишь некоторыми странами Европейского пространства образования	Ограничения, введённые всеми странами Европейского пространства образования
Ограничения, введённые против абитуриентов из России и Беларуси	Отказ рассматривать документы абитуриентов из России и Беларуси	Приостановка действия соглашения об упрощённом визовом режиме
Ограничения, введённые против всех российских университетов и их сотрудников	Прекращение взаимодействия между университетами отдельных стран Европейского союза и России	Прекращение предоставления российским университетам грантов в рамках европейских стипендиальных программ
Ограничения, введённые против конкретных российских учёных или образовательных учреждений	Запрет для отдельных российских учёных на въезд в некоторые страны Европейского союза	«Персональные санкции» против отдельных российских учёных, главным образом, занятых в исследовательских проектах оборонного характера

Источник: составлено авторами на основе результатов исследования

университеты большинства стран Запада в 2022 году приняли в своих стенах новых студентов из России. Во-вторых, это меры, направленные против студентов и учёных, уже обучающихся и работающих в российских университетах. Для них многие программы академического обмена со странами Запада оказались закрыты, что в некоторых случаях всё же не исключает их участия в этих программах не в качестве студентов и учёных из российских университетов, но в качестве «независимых (молодых - в случае студентов) исследователей». В-третьих, это меры, направленные против отдельных российских учёных и отдельных российских университетов, введённые за выражение ими лично (или - в случае университетов - их ректорами от имени всего университета) поддержки специальной военной операции. Результаты классификации политически обусловленных ограничений, введённых странами Запада против российского высшего образования в 2022 году, представлены в Таблице 1.

За 2022 год страны Запада так и не смогли определиться с конкретным составом

ограничительных мер третьего типа. Остаётся непонятным, какие более жёсткие меры по сравнению с мерами, вводимыми против всех российских университетов и учёных, будут введены против тех российских учёных и университетов, которые поддержали специальную военную операцию. Непонятно, например, будут ли в отношении этих учёных и образовательных учреждений введены ограничительные меры, аналогичные ранее введённым против представителей российской политической элиты, лидеров экономики, деятелей культуры, а также против соответствующих российских организаций. На данном варианте настаивает, например, так называемая Международная рабочая группа по санкциям против России, предложившая ввести ограничительные меры против ведущих российских исследователей международных отношений [33]. Аналогично, остаётся непонятным, будут ли смягчены общие меры, введённые в отношении всех российских учёных и университетов, персонально в отношении тех российских учёных и университетов, кто отказался поддержать специальную военную операцию.

Можно ожидать, что поиск ответов на эти вопросы займёт в странах Запада достаточно продолжительный период времени, поскольку в настоящее время, как будет показано ниже, между ними не наблюдается единства даже по ограничительным мерам первого и второго типов.

Обсуждение результатов исследования

Меньше всего единства среди стран Запада наблюдается по вопросу о введении ограничений против абитуриентов из России. Так, представители Германии и Франции неоднократно подчёркивали, что «важно не отчуждать будущие поколения россиян» [34]. Оба государства также обеспокоены, что запрет на получение виз «может привести к росту националистических и антиевропейских настроений в России» [34]. «Понимая обеспокоенность некоторых государств-членов [ЕС] в данном контексте, мы, тем не менее, не должны недооценивать преобразующую силу личного опыта жизни в демократических системах, особенно для будущих поколений», – отмечается в документе, оказавшимся в распоряжении Bloomberg в преддверии внеочередного заседания Совета министров иностранных дел ЕС [34]. Берлин и Париж считают, что особенно важно сохранить возможность посещать страны ЕС для российских студентов, учёных, деятелей искусства и специалистов ряда областей.

Университеты в других странах Запада, например, в Финляндии, также до сих пор принимают студентов из России. К тому же, в посольстве Финляндии в Москве реализуется проект Team Finland Knowledge [35], чьей задачей, в том числе, является поиск в России талантливой молодёжи, которую следует проинформировать о возможности получения высшего образования в Финляндии. С этой целью к посольству прикомандирован специальный советник Сари Эрикссон, отвечающая за политику в сфере высшего образования и науки, что свидетельствует о важности данного проекта для правительства Финляндии [36].

Ограничения против российских университетов повлияли и на частично формализованные формы сотрудничества между университетами России и стран Евросоюза, такие как совместные образовательные программы, программы стажировок, а также неформальные творческие коллективы преподавателей и студентов, которые являются промежуточным звеном между формальными институтами и отдельными учёными и студентами. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете реализовывались программы двойных дипломов, однако после эскалации конфликта между Россией и Западом из-за Украины в 2022 году, большинство (однако не все [37], [38]) европейских университетов, которые реализовывали подобные программы, отказались от такого сотрудничества [39]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Московском государственном институте международных отношений (Университете) [40].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что введение ограничений по политическим причинам против учёных, преподавателей, аспирантов и студентов свидетельствует об изменении роли науки и высшего образования в общественно-политических системах тех стран, которые вводят подобные ограничения, по сравнению с периодом «холодной войны». В те годы считалось, что наука и образование – две важнейшие составляющие модернизации (третьей важнейшей составляющей модернизации является капитал). Наука обеспечивает технологический прорыв, без которого модернизация невозможна, в то время как образование формирует корпус компетентных специалистов, способных мультиплицировать эффект от технологического прорыва в масштабах региона, страны или даже международного региона. Страны Запада стремились к налаживанию сотрудничества в области науки и высшего образования со странами «социалистического лагеря», правительства которых, напротив, зачастую препятствовали

такому сотрудничеству, хотя и не отказывались от него полностью. Это препятствие, в конечном счёте, стало одним из важнейших факторов технологического отставания стран «социалистического лагеря» от Запада в заключительные годы «холодной войны».

В начале XXI века в странах Запада, а вслед за ними и в России, утвердились представления о высшем образовании как об услуге. Высшее образование в Европе стало одним из секторов услуг, наряду, например, с банковским сектором, и для части лиц, принимающих в сегодняшней Европе политические решения, в том числе, о введении ограничительных мер по политическим причинам против российских учёных, преподавателей, студентов, университетов и научно-исследовательских институтов, представляется вполне логичным вводить такие ограничения не только против банковского сектора современной России, но и против сектора высшего образования. Косвенно, это свидетельствует об успехе реформ науки и высшего образования в России начала века, включая усилия по интернационализации, что обусловило высокую конкурентоспособность этого сектора российской экономики наряду с некоторыми другими секторами российской экономики, против которых ограничительные меры вводились в первую очередь.

Пока нет достаточных данных, чтобы однозначно определить, какое влияние окажет введение ограничительных мер против российских университетов на процесс формирования общего Европейского пространства образования. В 1990-х годах Болонский процесс создавался именно для того, чтобы сделать европейское образование сопоставимо конкурентоспособным по сравнению с американским (и шире – англосаксонским, включая США, Канаду, Великобританию, Австралию и Новую Зеландию) за счёт внедрения наиболее удачных европейских практик в сфере высшего образования в масштабах всей (континентальной, без Великобритании) Европы. Ожидалось, что подобное масштабирование приведёт к

формированию Европейского пространства образования, сопоставимого и по размеру, и по привлекательности, с англосаксонским образовательным пространством, благодаря чему планировалось привлечь в Европу (включая Россию) часть студентов из неевропейских стран, которые отдавали свое предпочтение обучению в США.

Введённые в 2022 году европейские ограничения против российских университетов повлекут издержки не только для российского высшего образования, но и для Европейского пространства образования без России: уже сокращаются возможности для академической мобильности студентов и преподавателей европейских университетов, возникает недоверие со стороны потенциальных студентов не только из России, но и прочих третьих стран, не входящих в состав ЕС. Также введённые меры негативно влияют на совместные научные проекты и образовательные программы, что препятствует интернационализации образовательных стандартов, к которой ЕС стремился с 1990-х годов в целях демократизации стран-партнёров. Помимо этого, выход России из Европейского образовательного пространства существенно уменьшает его масштаб. Однако пока представляется преждевременным говорить о том, насколько столь резкое уменьшение Европейского пространства образования сможет снизить конкурентоспособность европейских университетов в глазах потенциальных студентов из третьих стран. Равно преждевременным представляется говорить о влиянии выхода России из Европейского пространства образования на конкурентоспособность российских университетов среди потенциальных студентов из третьих стран.

Представляется, что будущая конкурентоспособность российского высшего образования среди потенциальных студентов из третьих стран будет зависеть от успехов и неудач дальнейших попыток трансформации российской системы высшего образования, которые в новых условиях не будут

ограничиваться выбором между адаптацией к российским реалиям европейских образовательных практик или отказом от следования данным практикам. Выход России из Европейского пространства образования уже привёл к активизации дискуссии среди российских учёных о путях дальнейшего развития системы высшего образования в стране. В настоящее время наиболее активно обсуждаются три направления развития.

Во-первых, это продолжение следования европейским практикам двухуровневого высшего образования, состоящего из уровней бакалавриата и магистратуры. Опыт внедрения этих практик в России в начале XXI века показывает, что если для подготовки специалистов по одним направлениям этот опыт оказался не столь удачным, как ожидалось, то по другим направлениям внедрение таких практик привело даже к лучшим результатам, чем прогнозировалось. Во-вторых, это возврат к одноступенчатому пятилетнему высшему образованию в соответствии с моделью, действовавшей в Советском Союзе. Наконец, в-третьих, это модель, предложенная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в его послании к Федеральному собранию 2020 года – переход к трёхступенчатому высшему образованию, причём освоение каждой ступени занимало бы два года [41].

Опыт внедрения европейских практик в российское высшее образование в начале XXI века продемонстрировал, что более краткосрочная высшая ступень образования – двухлетняя магистратура – более привлекательна для потенциальных студентов из третьих стран по сравнению с более продолжительной низшей ступенью образования – четырёхлетним бакалавриатом. Можно предположить, что деление бакалавриата на две двухлетние ступени высшего образования будет способствовать увеличению конкурентоспособности и низших ступеней российского высшего образования среди потенциальных студентов из третьих стран. Однако проверка подобного предположения потребует проведения дополнительных исследований.

Заключение

Эскалация конфликта между Россией и Европейским союзом в 2022 году привела к введению ограничительных мер со стороны как Евросоюза в целом, так и его отдельных стран-членов и даже ряда организаций в отношении России, которые затронули также российское высшее образование. Хотя острая фаза конфликта пока не завершилась и новые ограничительные меры со стороны Евросоюза ещё могут последовать, результаты анализа уже введённых ограничительных мер, на которых основывается данная статья, позволяют предложить методологию исследования подобных ограничений, а также сделать предварительные выводы относительно классификации этих мер.

Во-первых, результаты позволяют различать меры, вводимые против отдельных лиц, таких как представители профессорско-преподавательского состава российских университетов, студенты этих университетов, а также потенциальные студенты, обладающие российским или белорусским гражданством, а также ограничительные меры, вводимые против российских и белорусских учреждений науки и высших учебных заведений.

Во-вторых, нельзя не увидеть различий между ограничительными мерами, вводимыми наднациональными органами Европейского союза и вводимыми отдельными странами-членами ЕС. Важно также отметить, что некоторые страны-члены Евросоюза вообще не рассматривают возможность введения подобных ограничений.

Наконец, в-третьих, обращают на себя внимание различия между ограничительными мерами, вводимыми против всех российских граждан и организаций и вводимыми против российских граждан и организаций, выделенных по какому-либо особому признаку, например, по признаку открытой поддержки специальной военной операции. Анализ уже введённых ограничений показывает, что ограничительные меры чаще вводятся против российских учреждений и аффилированных с ними учёных, преподавателей и студентов, в то время как против «независимых (молодых)

учёных» из России ограничительные меры вводятся менее активно, хотя организации, вводящие подобные меры, не могут не понимать, что такие учёные одновременно могут являться сотрудниками (студентами) тех российских учреждений, против которых вводятся ограничения.

В отличие от ограничительных мер, направленных против российской экономики и отдельных российских предприятий, которые зачастую принимались всеми странами Евросоюза и даже всего Запада «единым фронтом», ограничительные меры, направленные против российских студентов, учёных и высших учебных заведений, как правило, существенно отличаются от одной страны Запада к другой; в этом аспекте единство не демонстрируют даже страны-члены Европейского союза. Наконец, в

большинстве случаев ограничительные меры вводятся против всех без исключения российских студентов, учёных и высших учебных заведений, более жёсткие ограничительные меры против отдельных университетов носят единичный характер, случаи же смягчения ограничительных мер для отдельных категорий студентов, учёных или высших учебных заведений и вовсе не были обнаружены. Представляется, что предложенная в данной статье классификация ограничительных мер и методология их исследования будет способствовать более точной оценке последствий введения данных ограничительных мер как для российского высшего образования, так и для Европейского пространства образования, когда будет накоплено достаточно эмпирических данных для проведения подобной оценки.

Список литературы

1. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // *Journal of Studies in International Education*. – 2004. – Vol. 8. – No. 1. – P. 5–31.
2. Косачев К. И. Россия поддерживает свой авторитет в мире «мягкой силой», Бельгийская Федерация Русскоязычных Организаций. [Электрон.ресурс]. – 2022. – URL: https://www.bfro.be/ru/konstantin-kosachev-rossija-podderzhivaet-svoj-avtoritet-v-mire-mjagkoj-siloj.html?cmp_id=108&news_id=4176 (дата обращения: 28.10.2022).
3. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // *Вестник международных организаций*. – 2010. – №1(27). – С. 96-106.
4. Mäkinen S. In Search of the Status of an Educational Great Power? Analysis of Russia's Educational Diplomacy Discourse// *Problems of Post-Communism*. – 2016. – Vol. 63. – No.3. – P. 183-196.
5. Lanko D. Fear of Brain Drain: Russian Academic Community on Internationalization of Education // *Journal of Studies in International Education*. – 2021. – Vol. 26. – No. 5. – P. 640–655.
6. Kurilla I. Education in Russia // *Russian Analytical Digest*. – 2016. – No. 191. – P. 2-11.
7. Kukarenko N., Zashikhina I. Internationalization the Russian way: Modernisation of the Higher Education System in Russia / N. Kukarenko, I. Zashikhina // M. Sundet, P. Forstorp, & A. Örtenblad (Eds.) *Higher education in the high north. – Higher Education Dynamics*. – Cham: Springer, 2017. – P. 21-46
8. Chankseliani M. Four rationales of HE internationalization: Perspectives of U.K. universities on attracting students from former Soviet countries // *Journal of Studies in International Education*. – 2018. – Vol. 22. – P. 53–70.
9. Konstantinov G. N., Filonovich S. R. The transformation of the Russian system of higher education / G. N. Konstantinov, S. R. Filonovich // D. W. Blum (Ed.) *Russia and globalization: Identity, security, and society in an era of change* (P. 139–152). – Washington, DC: Woodrow Wilson Centre Press, 2008.
10. Buletova N., Sharkevich I., Stepanova E., Sokolov A. Internationalization of Higher Education in Russia: Regional Perspective // *ARPHA Proceedings*. – 2022. – No. 5. – P. 239-256.
11. Johnson D. Educational reform in Russia: Culture, context, and worldview / D. Johnson // D. Johnson (Ed.) *Politics, modernization, and educational reform in Russia: From past to present*. – Oxford: Symposium Books, 2010. – P. 7–16

12. Dobren'kova E. V. Problems of Russia's Entry into the Bologna Process// Russian Education and Society. – 2008. – Vol. 50. – No. 4. – P. 42–51.
13. Григорьева О.В., Ванюхина Н.В. Программа двух дипломов: дополнительные возможности на родине // Карельский научный журнал. – 2014. – № 4 (9). – С. 46-48.
14. Mäkinen S. Global University Rankings and Russia's Quest for National Sovereignty // Comparative Education. – 2021. – 57. – 3. – P. 417-434.
15. Shenderova S. Permanent uncertainty as normality? Finnish-Russian double degrees in the post-Crimea world // Journal of Higher Education Policy and Management. 2018. – 40. – P. 611–628.
16. Субботин А.А. Классификация. – Москва: Институт философии РАН, 2001. – 94 с.
17. Evaluation of the EU development co-operation support to higher education in partner countries (2007–2014). – Final Report. Particip GmbH, 2017.
18. Gorbunova E. Institutionalisation of European Studies in Russia// European Political Research. – 2012. – Vol. 11. – P. 337–350.
19. Deriglazova L., Mäkinen S. Still looking for a partnership? EU Russia cooperation in the field of higher education // Journal of Contemporary European Studies. – 2019. – Vol. 27. – No. 2. – P. 184-195.
20. Elliott J., Tudge J. The Impact of the West on Post-Soviet Russian Education: Change and Resistance to Change// Comparative Education. – 2007. – Vol. 43. – No. 1. – P. 93–112.
21. Россия и ЕС на пути к общеевропейскому пространству высшего образования: сценарии будущего. Сборник аналитических материалов по сотрудничеству в области образования со странами Европы в рамках реализации «дорожной карты» Россия-ЕС // Москва: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
22. Egorov A., Sukhova E. Readiness to Become Part of the Bologna Process (Regional Experience) // Russian Education and Society. – 2006. – Vol. 48. – No. 10. – P.16-31.
23. Common Strategy of the European Union on Russia. |Electronic source|. – 1999. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/38943c06-7e5d-4ca3-acc3-c5154bd9c04e/language-en> (accessed 17.10.2022).
24. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом. URL: <https://base.garant.ru/70892382/> (дата обращения: 28.10.2022).
25. Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine: Americans' and Europeans' Views Sour Dramatically// Pew Research Center. |Electronic source|. – 2014. – URL: www.pewresearch.org (accessed 22.10.2022).
26. EUA suspends membership of 14 Russian universities following statement by university leaders// European University Association. |Electronic source|. – 2022. – URL: <https://eua.eu/news/842:eua-suspends-membership-of-12-russian-universities-following-statement-by-university-leaders.html> (accessed 17.10.2022).
27. Commission proposes full suspension of Visa Facilitation Agreement with Russia// European Commission. |Electronic source|. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5346 (accessed 15.10.2022).
28. Global Flow of Tertiary-Level Students// UNESCO Institute for Statistics. |Electronic source|. – URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed 15.10.2022).
29. EU sanctions against Russia explained// European Council. Electronic source|. – 2022. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/#individual> (accessed 28.10.2022).
30. CERN Council responds to Russian invasion of Ukraine// CERN. |Electronic source|. – 2022. – URL: <https://home.cern/news/news/cern/cern-council-responds-russian-invasion-ukraine> (accessed 22.10.2022).
31. Statement on research by commissioner Mariya Gabriel// European Commission. |Electronic source|. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_1528 (accessed 17.10.2022).
32. Zubaşcu F. EU commissioner announces new research sanctions for Russia// Science Business. |Electronic source|. – 2022. – URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-commissioner-announces-new-research-sanctions-russia> (accessed 15.10.2022).
33. The International Working Group on Russian Sanctions Individual Sanctions Roadmap:
34. Recommendations for Sanctions against the Russian Federation. |Electronic source|. – 2022. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1KYUyliFLfom0cAkV3R0hsJdEQu9oUV4l/view> (accessed 28.10.2022).

35. Bloomberg: Франция и Германия выступят против полного запрета на въезд в ЕС для россиян. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15579033> (дата обращения: 17.10.2022).
36. Team Finland Knowledge network// Ministry of Education and Culture. |Electronic source|. – URL: <https://okm.fi/en/team-finland-knowledge-network> (accessed 22.10.2022).
37. Посольство Финляндии, Москва. URL: <https://finlandabroad.fi/web/rus/posolstvo#personnel-section-1000255> (дата обращения: 17.10.2022).
38. Санкт-Петербургский государственный университет. Представительство в Барселоне. URL: <https://www.casaderusia.es/ru/partners/sankt-peterburgskiy-gosudarstvennyy-universitet> (дата обращения: 28.10.2022).
39. Филиал СПбГУ станет частью Международного кампуса искусств во Франции. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/filial-spbgu-stanet-chastyu-mezhdunarodnogo-kampusa-iskusstv-vo-francii> (дата обращения: 28.10.2022).
40. Материалы ректорского совещания № 519 от 04.04.2022. О международной деятельности СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-519#p6> (дата обращения: 17.10.2022).
41. Dual Degrees – MGIMO in Moscow// Science Po. |Electronic source|. – 2022. – URL: <https://www.sciencespo.fr/psia/content/dual-degree-mgimo-moscow.html> (accessed 28.10.2022).
42. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 28.10.2022).

D.A. Lanko, D.A. Zotova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Politically motivated restrictions against Russian higher education of 2022: an attempt in classification

Abstract. A result of intensification of the conflict between Russia and the West in 2022 was that various institutions and countries of the West introduced politically motivated restrictive measures against Russian higher education. This article aims at offering a classification of those restrictions based on the measures introduced in March through September 2022. Analysis of the data allows distinguishing three criteria, according to which those restrictions differ. First, those are restrictions against persons: Russian scholars, students of Russian universities and even potential applicants willing to enrol in Western universities, who are citizens or even residents of Russia or Belarus, and against institutions: Russian research and higher education entities. Second, those are restrictions introduced by all member states of the European Union or sometimes by all Western nations together, and those introduced by certain Western nations or even by certain institutions in those nations. Third, those are restrictions introduced against all Russian citizens or organizations, and those introduced against certain Russian citizens or organizations distinguished by certain criteria such as open support to Russian special military operation. The article concludes that the classification proposed in it will be helpful in understanding the influence of those restrictions on both Russian higher education system and the European Education Area; it is expected that the restrictions will influence the latter negatively, too.

Keywords: higher education, restrictive measures, Russia, European Union, European Education Area.

Д.А. Ланко, Д.А. Зотова

Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей

2022 жылғы Ресейдің жоғары біліміне қарсы саяси шектеулер: жіктеу әрекеті

Аңдатпа. 2022 жылы Ресей мен Батыс арасындағы қақтығыстың күшеюі жекелеген ұйымдар мен Батыс елдерінің Ресейдің жоғары біліміне қарсы саяси негізделген шектеу шараларын енгізуіне әкелді. Бұл мақала 2022 жылдың наурыз-қыркүйек айларында енгізілген шектеу шаралары туралы деректерге сүйене отырып, осы шектеулердің жіктелуін ұсынуды мақсат етеді. Бұл деректерді талдау енгізілген

шектеулерді жіктеуге болатын үш белгіні анықтауға мүмкіндік береді. Біріншіден, бұл жеке тұлғаларға: ресейлік ғалымдарға, Ресейдің жоғары оқу орындарының студенттеріне, тіпті Ресей немесе Беларусь азаматтары болып табылатын Еуропа елдерінің жоғары оқу орындарының әлеуетті студенттеріне және заңды тұлғаларға – Ресейдің ғылым және жоғары білім беру мекемелеріне енгізілген шектеулерге қатысты шектеулер. Екіншіден, Еуропалық Одақ елдері мен кеңірек Батыс елдері енгізген шектеулер және кейбір еуропалық одақ елдері немесе тіпті сол елдердегі жекелеген ұйымдар енгізген шектеулер. Үшіншіден, бұл барлық Ресей азаматтары мен ұйымдарына қатысты шектеулер және қандай да бір белгілер бойынша, мысалы, арнайы әскери операцияны ашық қолдау белгісі бойынша бөлінген адамдар тобына немесе ұйымдарға қатысты шектеулер. Мақалада ұсынылған жіктеу енгізілген шектеулердің Ресейдің жоғары білім беру жүйесіне де, еуропалық білім беру кеңістігіне де әсерін бағалауға көмектеседі деген қорытындыға келеді, бұл шектеулер де теріс әсер етеді.

Түйін сөздер: жоғары білім, шектеу шаралары, Ресей, Еуропалық Одақ, Еуропалық білім беру кеңістігі.

References

1. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. 2004. Vol. 8. No. 1. P. 5–31.
2. Kosachev K. I. Rossiya podderzhivaet svoj avtoritet v mire «myagkoj siloj», Bel'gijskaya Federaciya Russkoyazy`chny`x Organizacij. Available at: https://www.bfro.be/ru/konstantin-kosachev-rossija-podderzhivaet-svoj-avtoritet-v-mire-mjagkoj-siloj.html?cmp_id=108&news_id=4176 (accessed 28.10.2022).
3. Konceptsiya e`ksporta obrazovatel`ny`x uslug Rossijskoj Federacii na period 2011–2020 gg. *Vestnik mezhdunarodny`x organizacij*. 2010. Vol. 1(27). P. 96-106.
4. Mäkinen S. In Search of the Status of an Educational Great Power? Analysis of Russia's Educational Diplomacy Discourse// *Problems of Post-Communism*. 2016. Vol. 63. No.3. P. 183-196.
5. Lanko D. Fear of Brain Drain: Russian Academic Community on Internationalization of Education. *Journal of Studies in International Education*. 2021. Vol. 26. No. 5.P. 640–655.
6. Kurilla I. Education in Russia. *Russian Analytical Digest*. 2016. No. 191. P. 2-11.
7. Kukarenko N., Zashikhina I. Internationalization the Russian way: Modernisation of the Higher Education System in Russia. *Higher education in the high north Higher Education Dynamics*. Cham: Springer, 2017.
8. Chankseliani M. Four rationales of HE internationalization: Perspectives of U.K. universities on attracting students from former Soviet countries. *Journal of Studies in International Education*. 2018. Vol. 22. P. 53–70.
9. Konstantinov G. N., Filonovich S. R. The transformation of the Russian system of higher education / G. N. Konstantinov, S. R. Filonovich. D. W. Blum (Ed.) *Russia and globalization: Identity, security and society in an era of change*. Washington, DC: Woodrow Wilson Centre Press, 2008.
10. Buletova N., Sharkevich I., Stepanova E., Sokolov A. Internationalization of Higher Education in Russia: Regional Perspective. *ARPHA Proceedings*. 2022. No. 5. P. 239-256.
11. Johnson D. Educational reform in Russia: Culture, context, and worldview / D. Johnson // D. Johnson (Ed.) *Politics, modernisation and educational reform in Russia: From past to present*. Oxford: Symposium Books, 2010.
12. Dobren`kova E. V. Problems of Russia's Entry into the Bologna Process. *Russian Education and Society*. 2008. Vol. 50. No. 4.P. 42–51.
13. Grigorieva O. V., Vanyukhina N. V. Programma dvukh diplomov: dopolnitel`nye vozmozhnosti na rodine. *Karel'skij nauchny`j zhurnal*. 2014. Vol. 4 (9). P. 46-48.
14. Mäkinen S. Global University Rankings and Russia's Quest for National Sovereignty. *Comparative Education*. 2021. P. 417-434.
15. Shenderova S. Permanent uncertainty as normality? Finnish-Russian double degrees in the post-Crimea world. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2018. P. 611–628.
16. Subbotin A.L. *Klassifikatsiya [Classification]*. – Moscow.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2001. – 94 p.

17. Evaluation of the EU development co-operation support to higher education in partner countries (2007–2014). – Final Report. - Vol. I. Particip GmbH, 2017.
18. Gorbunova E. Institutionalisation of European Studies in Russia. *European Political Research*. 2012. Vol. 11. P. 337–350.
19. Deriglazova L., Mäkinen S. Still looking for a partnership? EU Russia cooperation in the field of higher education. *Journal of Contemporary European Studies*. 2019. Vol. 27. No, 2. P. 184–195.
20. Elliott J., Tudge J. The Impact of the West on Post-Soviet Russian Education: Change and Resistance to Change. *Comparative Education*. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 93–112.
21. Rossiya i ES na puti k obshcheevropejskomu prostranstvu vysshego obrazovaniya: Scenarii budushchego. *Sbornik analiticheskikh materialov po sotrudnichestvu v oblasti obrazovaniya so stranami Evropy v ramkah realizacii dorozhnoj karty Rossiya-ES*. Moscow: Izdatel'skij dom GU-VShE, 2007, [in Russian].
22. Egorov A., Sukhova E. Readiness to Become Part of the Bologna Process (Regional Experience) *Russian Education and Society*. 2006. Vol. 48. No. 10. P.16–31.
23. Common Strategy of the European Union on Russia. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/38943c06-7e5d-4ca3-acc3-c5154bd9c04e/language-en> (accessed 17.10.2022).
24. Konceptiya prodvizheniya rossijskogo obrazovaniya na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva za rubezhom. Available at: <https://base.garant.ru/70892382/> (accessed 28.10.2022).
25. Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine: Americans' and Europeans' Views Sour Dramatically. *Pew Research Center*. Available at: www.pewresearch.org (accessed 22.10.2022).
26. EUA suspends membership of 14 Russian universities following statement by university leaders // *European University Association*. Available at: <https://eua.eu/news/842:eua-suspends-membership-of-12-russian-universities-following-statement-by-university-leaders.html> (accessed 17.10.2022).
27. Commission proposes full suspension of Visa Facilitation Agreement with Russia // *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_5346 (accessed 15.10.2022).
28. Global Flow of Tertiary-Level Students // *UNESCO Institute for Statistics*. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed 15.10.2022).
29. EU sanctions against Russia explained. *European Council*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/#individual> (accessed 28.10.2022).
30. CERN Council responds to Russian invasion of Ukraine // *CERN*. Available at: <https://home.cern/news/news/cern/cern-council-responds-russian-invasion-ukraine> (accessed 22.10.2022).
31. Statement on research by commissioner Mariya Gabriel. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_1528 (accessed 17.10.2022).
32. Zubaşcu F. EU commissioner announces new research sanctions for Russia// *Science Business*. Available at: <https://sciencebusiness.net/news/eu-commissioner-announces-new-research-sanctions-russia> (accessed 15.10.2022).
33. The International Working Group on Russian Sanctions Individual Sanctions Roadmap: Recommendations for Sanctions against the Russian Federation. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1KYUyliFLfom0cAkv3R0hsJdEQu9oUV4l/view> (accessed 28.10.2022).
34. Bloomberg: Franciya i Germaniya vy`stupyat protiv polnogo zapreta na v`ezd v ES dlya rossiyan. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15579033>[in Russian]. (accessed 17.10.2022).
35. Team Finland Knowledge network// *Ministry of Education and Culture*. |Electronic source|. – URL: <https://okm.fi/en/team-finland-knowledge-network> (accessed 22.10.2022).
36. Posol'stvo Finlyandii, Moskva. Available at: <https://finlandabroad.fi/web/rus/posolstvo#personnel-section-1000255> [in Russian]. (accessed 17.10.2022).
37. Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j universitet. Predstavitel'stvo v Barselone. Available at: <https://www.casaderusia.es/ru/partners/sankt-peterburgskiy-gosudarstvennyy-universitet>[in Russian]. (accessed 28.10.2022).
38. Filial SPbGU stanet chast'yu Mezhdunarodnogo kampusa iskusstv vo Francii. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/filial-spbgu-stanet-chastyu-mezhdunarodnogo-kampusa-iskusstv-vo-francii> [in Russian]. (accessed 28.10.2022).